

Успокойся. Все будет хорошо. Сделай морду кирпичом и не отсвечивай. Никто не заметит новенькую.

Мысленная мантра не то, чтобы здорово помогала справиться с нервозностью. Зато, кажется, лекарство начало действовать в полную силу. За всю жизнь не была такой собранной.

В прошлый раз мне не довелось попасть на полноценные консультации, лишь познакомиться с учителями. На этот раз ожидался аншлаг, так как посещение первых дней в семестре было не то, чтобы обязательным, скорее данью уважения и хорошим тоном.

Нервничала я из-за того, что опасалась встрять в конфликт на фоне усиленного слежения со стороны разведки.

Местные ребята все, как на подбор, были крепкими. Сложно не заглядеться на парней. Тогда как среди леди большинство имели ярко выраженные фигуры. Такие красивые.

На заднем ряду я чувствовала себя хлипкой полудохлой таракашкой. Особенно, когда ловила удивленные взгляды входящих.

Пока никто не приставал. Хорошо.

Атмосферу дополнила разнородная компания подростков.

Барскими замашками они не отличались. Ребята были шумными и веселыми. По всей видимости, наслаждались школой, как местом для встреч и общения.

К своей персоне я в основном замечала любопытство и даже симпатию.

Кроме типа, который занял соседнее место. Польщена, что для кого-то оказалась настолько привлекательной. Это поднимало самооценку. Но сидеть рядом со спермотоксикозником было не очень приятно. Он хотя бы молчал, якобы меня игнорируя.

Зал продолжал наполняться школьниками и смехом. Дружескими и не очень. У ребят были сложные взаимоотношения.

Опа. А вот и признаки иерархии. Или, может, хулиганье? Пока не определилась.

Вошедшая пышная девушка без малейших признаков макияжа и эмпатии явно не вызывала симпатию одноклассников. Даже эмоции ее свиты-подруги были пропитаны ядом.

Ух! Ну и духман. В переносном смысле.

Не смотри сюда. Здесь никого нет, кроме озабоченного толстяка. Куда она идет? Фу! Брысь! Пошла прочь!

Попытки игнорировать персону нон грата не увенчались успехом. Она мне и слова не сказала. Даже не села рядом, заняв место с другой стороны ряда. Но внимание явно сосредоточила на мне. Как и темы для беседы.

Да-да, новенькая. Угу, тощая и мелкая. Болела, тут тоже в яблочко. И с иностранкой не промазала. А вот, что новенькая не бум-бум по-местному - мимо.

Пусть обсуждает. Мне-то что?

Конечно, смешки были неприятными. Особенно если знать, что мне не казалось, кто являлся объектом шуток. Все вело к тому, что кое-кого пытались сделать изгоем самым простым путем.

Как хорошо, что я себя контролировала. Новые лекарства - настоящее чудо.

*

Когда вошел куратор, леди убавили громкость шарманки. Но мастер Пелек все равно то и дело отвлекался на шушуканья и смех.

- Мали, можешь успокоиться на несколько минут? У тебя была целая луна, чтобы болтать с друзьями. Настало время слушать других, - попросил он приятным голосом.

Под мысленные аплодисменты я оценила каламбур куратора. Как и имя девицы, которое не соответствовало ее беспокойному характеру.

Леди продырявила его взглядом, не отвечая. Зато заткнулась.

Что ж, данного преподавателя ребята уважали. Глупо не уважать человека, который преподавал один из сложнейших предметов специализации - биохимию.

Какой же приятный у него тембр голоса. Чуть не пропустила его просьбу представиться.

Здрасте, все дела. Я - шур-шур, шуршу тут незаметно, не обращайтесь на меня внимания. Если кратко, то как-то отбрехала, включив обаяние на умеренные частоты.

После чего куратор продолжил вещать об учебном плане и предстоявших событиях. Не забыл несколько раз напомнить о том, что в конце семестра всем нужно будет сдать крайне важные экзамены.

Кому крайне важные, а кто станет фермером, или персоналом в пансионате. Судя по лицам и эмоциональному фону, немногие одноклассники были заинтересованы в дальнейшем обучении. Да и в целом нас здесь всего полторы дюжины человек - это немного для такой крупной школы. Зато гуманитарных групп целых четыре.

К середине вводного занятия ребята настолько заскучали, что снова начали болтать и залипать в коммуникаторах. Толстяк на соседнем месте рубился в сетевую ролевуху.

Не могу их судить. Под голос мастера Пелека можно было уснуть и видеть прекрасные сны о шепчущих в океанских волнах тритонах. С учетом действия препаратов, моих сил едва хватало, чтобы удерживать внимательный вид и открытые глаза.

*

Все прекрасное заканчивалось, так и закончилась эта консультация.

Куратор попросил подойти к нему после занятий.

Предвкушая персональную арию через несколько часов, я поспешила на следующее занятие. Даже почти не замечала хохота Мали с одноклассника. Не меня, и хорошо. Но травля - это все равно неприятно.

На консультации по ботанике стало ясно, что у данной леди были явные проблемы в семье. Иначе зачем ей реализовывать самооценку за счет унижения окружающих?

Насколько я поняла, остальные ее не поддерживали, но опасались. Из-за чего пассивно участвовали в травле друг друга. Эффект толпы в действии: никому не хотелось оказаться вне стаи, поэтому рефлексивно следовали за псевдолидером.

Словно смотрела передачу про мир диких животных. Со своим участием. Интерактивчик однако.

*

На следующем занятии стало не так интересно, так как тема успела надоесть, а источник унижительных шуток только разогрелся. Ребята же наконец потеряли реальную оценку происходящего, считая, что такое поведение нормально.

С одной стороны, впервые я осознанно наблюдала эффект влияния на массы в действии - познавательно. С другой, как эмпату, было некомфортно.

Да, я обещала Аску, что не наломаю дров в первый же день занятий. Но не владела внушением,

чтобы приказать прекратить, и не желала терпеть унижения ради утешения чьей-то гордости.

*

Настроение пошатнуло еда в буфете.

Макароны в салате стали культурным шоком. Как и странное серое пюре под сладкой рыбной котлетой и яйцом всмятку.

Качественно и свежо, но непривычно.

Видимо, мы с Аском питались не в тех ресторанах.

В следующий раз не стоит играть в буфетную лотерею. Лучше взять ссобойку.

*

После обеда оставалась последняя консультация и беседа с куратором. Нужно только дотерпеть. А там уютный домик, красивый дворик, прекрасная Марина с жизнерадостной Бибкой, мудрая тетя Пернилла, остроумный дядя Анджей и обожаемый Ясечка. Надеюсь, братца скоро отпустят.

Все шло замечательно.

Не думала, что лекарства покажут столь положительный эффект. Раньше внимание было рассеянным и неустойчивым, как туман. Мысли часто перескакивали и неконтролируемо металась.

Теперь я могла легко и быстро на чем-либо сосредоточиться. Уже проверяла. Это работало и с учебной информацией, давая возможность запоминать ее чуть ли не с первой попытки, и с плетениями, и с переходом в Пограничье, вообще со всем, что я делала.

Возникало чувство, что теперь я могла не просто аллегорично ползать, а бегать.

Потрясающе! Неужели все люди обладали таким потенциалом?

С этими мыслями я паялилась в окно, сидя за крайним столиком в последнем ряду.

Хотелось поговорить с Ясечкой, но он сейчас был занят на базе. Чем-то. Не знаю чем. Может, проходил очередное обследование, смущая лаборанток родинками в неожиданных местах. Не хотелось отвлекать его в такой момент.

Зато была Марина, которая с энтузиазмом воспринимала возможность мысленного треп.

"Че-как, красавица?" - начала я с привычного приветствия.

Благо, на этом острове Марина наконец признала, что у нее действительно красивая фигура и что ей было нечего стесняться. Рада, что притащила ее сюда, в царство девушек-грушек и дамочек-яблок.

Следом за приветствием на меня вылился восторженный монолог о том, как она с родителями встретила стаю пестрых рыб во время купания. Завершила все менее восторженной историей упущенного угощения в пляжном баре от какого-то араба. Мораль такова: не стоило флиртовать с молодой девушкой, если рядом был ее отец.

Ни разу не слышала, как ругался дядя Анджей. Но по уверениям подруги тот умел крыть многоэтажные оскорбления на нескольких языках. В том числе и на латыни-матушке.

Пока сосредоточенно трепалась с Мариной, не заметила приближения Мали. Поэтому сильный тычок в плечо оказался очень внезапным.

Еще более неожиданной стала рефлекторная контратака серой молнией. Успела понять, что произошло, только когда леди пошатнулась и схватилась за стол в попытке устоять на ногах. К сожалению, учебного столика явно не хватило для удержания такого веса. Тот издал скрежет и повалился на бок, а вся эта туша приложила на меня свою массу, создавая эффект домино.

В момент падения в голове были только нецензурные мысли.

Еще даже первый день не закончился!

"Шур? Что случилось?" - догадалась Марина, так как я перестала отвечать, тратя силы на барахтанье под не совсем мягкими телесами и попытками понять, не померещился ли привкус крови во рту и шум в ушах.

Леди, Вы не в моем вкусе!

"Все нормуль. Тут дельце," - кое-как отозвалась я для подруги.

*

Смутно запомнился момент, как преподаватель отводил меня в медпункт. В основном потому, что я злилась. Очень сильно. Наверное, даже сильнее, чем болела голова.

Испортила кровью новую форму. Жаль. Аску она так нравилась.

Помимо ушибов и рассеченной губы, Шура получила сотрясение.

Отшиб мозгов не пошел ей на пользу. Она настолько не хотела портить отдых гостям, что посчитала логичным указать в роли контактного лица Николая Кима. Пока Аск добирался до города, мужчина сопровождал полусознательную девушку в неврологию.

Нарушенную логику пациента в выборе контактного лица лечащий доктор оценить не мог, так как астротрофик, не моргнув глазом, назвал ее дедом. Возраст и внешность подходили.

- Пожалуйста, только не брейте меня. Только не снова, - чуть ли не со слезами просила девушка, когда ее готовили к сканированию.

Учитывая состояние пациентки, подобный бред был пропущен мимо ушей всеми, кроме Николая.

*

Данную ситуацию мужчина воспринял близко к сердцу. Необходимость заставлять Шуру бодрствовать вынуждала его чувствовать внутреннюю боль.

- Всего на минутку прикрою глаза, - тихо бормотала пострадавшая, лежа в палате на несоразмерно большой койке.

- Солнышко, тебе нельзя засыпать. Хочешь водички? Вот.

Девушка пыталась сфокусировать взгляд на протянутом стакане с трубочкой. Казалось, ушла в себя.

- Если буду называть тебя по имени, дашь мне поспать? - спросила она через пару минут, продолжая апатично смотреть в никуда.

Такому предложению Николай удивился, но списал на очередной сбой отбитого подросткового мозга.

- Я не могу. Давай поговорим, чтобы тебе не было скучно? Голова не болит?

- Нет. Тошнит только.

- Воды?

- Спасибо, - прошептала та и послушно сделала глоток.

Дрожащие ресницы вынудили доктора Кима подтянуть девушку в полусидячее положение.

- Нельзя спать, - мягко напомнил он.

- Что на этот раз я сделала не так? За что ты опять меня наказываешь?

- Я не наказываю, - с болью в голосе ответил мужчина. - Доктора сказали, что у тебя может возникнуть отек. Никто не заметит, если это случится во сне. Ты больше не проснешься. Я бы не хотел потерять такую хорошую девочку.

- Хорошую?

- Конечно.

- Ты говоришь что-то приятное, только когда я на больничной койке. Почему из тебя такой паршивый отец?

На что Николай хлопнул ртом, понимая, что его собеседница бредила.

- Я не твой отец, - напомнил он.

Напрягать болящие глаза Шуре не хотелось, поэтому она принялась.

- Нет. Ты не мой отец, - разочарованно согласилась девушка и зевнула.

- Не спать. Ты можешь вылечить себя?

- Зачем? Тело не жалко.

- Ерунда. Ты не бессмертна.

- Такое растяжимое понятие.

- Не спать, - повторил мужчина, брызгая водой на лицо пациентки.

*

Благо, вскоре послышался шум вертолета.

Аск даже не стал дожидаться посадки. Выскочил из открытой кабины на высоте десяти метров и мягко приземлился. После чего широким шагом рванул ко входу в корпус. Своим маневром он едва не вызвал сердечный приступ у пилота и сопровождающих.

Парень злился на задержку. Если бы ему разрешили прыгнуть в пространстве, то он уже был бы рядом с сестренкой.

Проскочив приемный покой и регистратуру, Аск залетел в палату к подопечной.

- Аль!?

И тут же прижался к ней, эмоционально шепча:

- Опять твоя головка пострадала, маленькая моя.

- Она бредит. Возможно, из-за анальгетиков, - встрял Николай. - Сказала, что не жалко тело.

- О, боги, - оглянулся на него парень. И повернулся к сестренке, доставая из хранилища флакон с озерной водой. - Аль, это настоящее тело. Его нужно беречь.

Шура все так же заторможено соображала. Она могла лишь радоваться, что старший рядом. И при этом испытывать стыд от того, что наломала дров.

- Тебе станет легче.

Аск помог сестренке выпить целебную воду.

- Можно в туалет? - попросилась она.

- Осторожнее. Лишняя тряска навредит ей, - взволнованно предупредил Николай.

- Справлюсь.

*

Как и обещал, Аск хорошо справился с заданием. По выходу из санузла обнаружил команду кураторов и раздраженную медсестру.

- Все, кто не является ближайшими родственниками, на выход из отделения, - указала она пальчиком на дверь. И переключилась на парня. - Положите пациентку на место.

- Але нужно было помочиться, - оправдался Аск, мягко укладывая сестру.

- Откуда вы такие беретесь? Ей необходимо измерить суточный диурез. Вам это известно? Вы здесь доктор-невролог?

- Нет. Извините, - стушевался он, поднимая взгляд на троих кураторов.

Под этот больничный балаган в палату заглянул настоящий доктор и своей волей прогнал всех, кроме Аска и Шуры.

Как выяснилось, ему вручили документы на перевод пациента в другую клинику. Обычно процедура была несложной, если бы не шаткое состояние девушки с такой травмой. По протоколу еще минимум четыре часа отпустить ее не могли.

*

За это время парень позвонил семейству Манко, чтобы подстраховаться. Когда все трое примчались, Шура уже пришла в относительную норму, и пришлось успокаивать уже гостей, которые переживали не меньше Аска. Особенно Марина.

- Простите. Снова я напортачила, - в который раз повторяла Шура, убитая постыдным фиаско.

Пытаясь успокоить трех нервничавших эмпатов, Аск понял, почему подопечная позвонила Николаю. Это был логичный и дальновидный поступок.

Спор о лечении выиграла Пернилла, как единственный целитель, который сносно разбирался в нейрологии. Поэтому притихшей пациентке досталась еще одна порция лечения чарами.

В момент процедуры вошла тройца кураторов Шуры. Судя по лицам, удивлены не были. В отличие от Манко.

- Вы ошиблись палатой, - строго заметил Анджей.

- Все в порядке, - предупредил его Аск. - Это свои.

Пышная дамочка вежливо улыбнулась, тогда как двое ее помощников отнеслись к ситуации более нервно.

Терпеливо дождавшись, когда Пернилла закончит, дама вздохнула:

- Пожалуйста за отключенные камеры.

- Ой, - пискнула Марина.

Помогая уставшей супруге присесть в кресло, Анджей спросил:

- Кто Вы?

Аск хотел было предупредить, что этот вопрос лучше не задавать, но дама его опередила:

- Нита Спиванка - оперативный агент Столпа информационной безопасности. Мои коллеги: Закария Креппер и Альба Эинардоттир. Ответных представлений не надо.

Что для двух с половиной медиков стало шоком. Но их внимание быстро перетянула яркая реакция Шуры, которая заливалась стыдом и сожалением.

- Что такое? - встревожилась Нита на их реакцию.

- Я не знаю, - растерялся Аск. - Аль?

- Мне очень жаль, - подала голос Шура, чуть ли не утыкаясь носом в колени. - Я не хотела вмешивать Манко.

- А-а-а, - махнула ладошкой дама. - Мы бы все равно с ними связались рано, или поздно. Сегодняшний инцидент здесь не при чем. Ты должна это понимать.

- Простите.

Дама свела тонкие брови домиком и попросила:

- Пожалуйста, не могли бы все выйти? Мне нужно взять показания у Алессандры.

- Показания? Кто-то пострадал? - всполошился Аск. - Мне не сказали, что были жертвы, кроме Али.

- Господин Горисеч, Вы вообще не в курсе произошедшего. Как и большинство здесь присутствующих. Выйдите. Это ради вашей безопасности.

С неохотой парень выполнил приказ. И то потому, что сестренка в этот момент не смотрела на него умоляющим взглядом, а подавлено пялилась на ладони.

Первым делом Нита участливо склонилась к девушке и сказала:

- Зря переживаешь.

- Нас с Аском не отдадут под трибунал? - вскинулась та.

Двое молодых гостей переглянулись.

- Нет, конечно, - натянуто улыбнулась дама, присаживаясь в кресло и доставая рабочий планшет. - Никто, кроме тебя, не пострадал.

Закария и Альба молчаливыми тенями встали рядом с ней.

- Мне показалось, что я вырубил Мали.

- Нам сначала тоже. Судя по камерам, это был кратковременный обморок. На пару секунд или даже меньше.

- Хорошо, - облегченно вздохнула Шура.

- Даже если бы ты ее вырубил, вам с господином Горисечем не смогли бы предъявить обвинения, - более деловым тоном продолжила Нита. - Как твои кураторы, мы несем роль свидетелей. Но также мы должны быть объективными, чтобы подобные ситуации случались как можно реже. Для начала: ты принимала сегодня лекарства?

- Да.

Пока дама задавала вопросы, Альба записывала ответы микрофоном-конвертером, а Закария сверялся с данными.

- Каким способом?

- Эм... Сразу после еды раскусываю пилюлю и загоняю под язык.

- Она в оболочке. Это неверный способ.

- В аннотации указан, как один из вариантов. Так лекарства быстрее начинают действовать и поглощаются в большем количестве. Выбора нет, мой обмен веществ гораздо интенсивнее, чем у нормальных людей.

- Обычных, - поправила Шуру высокая девушка.

- Простите?

- Не сбивай ее, - быстро оглянулась к коллеге Нита.

Альба ничего не ответила, но поджала губы.

Дама продолжила спокойным тоном:

- Итак, ты заметила разницу?..

За долгой беседой они разложили по полочкам инцидент и прошедшие два дня.

Пусть Шура старалась объективно оценивать свое состояние, но кураторы со стороны замечали немного иные детали. У нее сместились фокус внимания и скорость реакции. К чему та еще не привыкла. Именно поэтому наблюдающие не могли винить девушку в дневном инциденте, а наоборот, утешили и поддержали за терпеливость.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/2693462>